

Мир-доппельгенгер

Добро пожаловать в
Новый мир

Noasaki

Noasaki

**Мир-доппельгенгер. Добро
пожаловать в Новый мир**

«Издательские решения»

Noasaki

Мир-доппельгенгер. Добро пожаловать в Новый мир / Noasaki —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968140-9

Этот мир не такой, как наш. Все, что есть в нем — искаженное отражение земной реальности. Мир-доппельгенгер. Непостижимый, кровавый и жестокий, способный растерзать не одно человеческое сердце. Как же ты сможешь выжить в нем, мальчик, привыкший к затворнической научной жизни 2055 года? Сможешь ли преодолеть отчаяние и безысходность, создав путь, ведущий к надежде?

ISBN 978-5-44-968140-9

© Noasaki

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 2.5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мир-дoppelгeнгер Добро пожаловать в Новый мир

Noasaki

© Noasaki, 2019

ISBN 978-5-4496-8140-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Колёса поезда монотонно стучали по рельсам. Из-за развитой скорости за окном всё слилось в сплошную размытую полосу.

Я лениво потянулся и продолжил смотреть в окно, погрузившись в свои мысли. Вместе со мной в вагоне ехало ещё несколько пассажиров, но они меня не интересовали.

Поезд следовал в крупный город Эйтори, являющийся центром научных исследований и одним из самых развитых в мире населённых пунктов. Здесь разрабатывались практически все технологии, без которых современное человечество с трудом могло представить свою жизнь, так как в 2054 году весь мир был полностью автоматизирован.

Каждый раз приезжая сюда к отцу, я как будто оказывался в другом измерении. Казалось, что время в этом городе летит в несколько раз быстрее.

«Уважаемые пассажиры, поезд прибывает на станцию Эйтори.»

Диспетчер дважды повторила эти слова и умолкла. Никто из пассажиров не отреагировал, а я нехотя уложил в сумку книгу, которую открыл в самом начале пути, а затем направился к выходу.

Через минуту поезд остановился, и двери с шипящим звуком разъехались. На станции оказалось безлюдно, лишь в отдалении несколько человек курили и что-то шумно обсуждали.

Я перевесил небольшую сумку через плечо и вышел. Осмотревшись по сторонам, я заметил знакомое лицо: довольно высокого мужчину с откинутыми назад почти полностью седыми волосами, большими добродушными глазами и лицом с россыпью мелких морщинок. Это был мой отец. Он приветливо помахал рукой, и я пошёл навстречу.

– Анго, как ты вырос! – произнес он и протянул руку, жестом предлагая понести сумку.

Я затряс головой, отказываясь.

– Да, пап, давненько не виделись. – Вместо того чтобы передать ему сумку, я пожал протянутую ладонь.

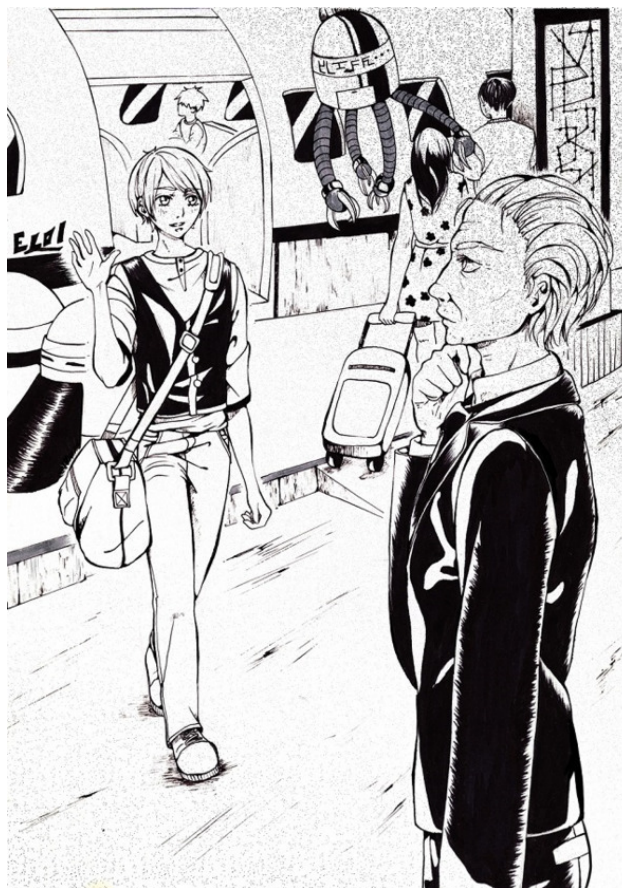
Мы вдвоём направились к выходу со станции.

– Как там твоя мама? – спросил отец.

– Нормально, – последовал мой быстрый ответ. – А ты как? Весь в своих исследованиях, как всегда? – Я дружелюбно заулыбался.

– А, ну да, как всегда. – Отец ласково потрепал меня по голове, и мне вспомнились приятные моменты из детства, но тогда он делал это регулярно.

Мои родители развелись, стоило мне только отметить десятилетие. Я остался с матерью, и мы переехали в маленький провинциальный городок. С тех пор прошло почти семь лет. Альфред, мой отец, всегда был поглощён и отдан только одному делу – науке, позабыв обо всём остальном. Именно это и послужило причиной развода: моя мама Элли не выдержала такой невнимательности к семье.

Она забрала меня с собой, так как не могла доверить бывшему мужу заботу обо мне, несмотря на то, что он был хорошо обеспеченным и даже знаменитым среди своих коллег. Тем не менее, она была права, потому что, насколько я помню, папа приходил домой за полночь, а иногда и ночевал в лаборатории, проводя очередной эксперимент. Несмотря ни на что, между родителями сохранились дружеские отношения. Однако, в силу моей чрезмерной загруженности учёбой, с отцом удавалось видеться намного реже, чем хотелось бы. В последний раз мы встречались два года назад. И теперь между нами оставалась некоторая дистанция и недосказанность, преодолеть которую не смел ни я, ни мой отец. Про себя мне было сложно называть его «папой», хотя я и любил его не меньше, чем мать.

Мы молча дошли до входной двери, и Альфред распахнул её. Перед нами открылся огромный научный город.

Первым, что бросилось в глаза, был белый цвет. Он был повсюду. Бесчисленное количество рельсов перекрывали друг друга на разной высоте. Мимо проносилось огромное количество поездов. Скорость их передвижения достигала двухсот пятидесяти километров в час даже в пределах города. Над головой пролетело несколько установок, повсюду сияли огни. Звуки трудящихся роботов и проезжающих машин разносились по городу.

Я любил Эйтори. Каждый раз, как я здесь оказывался, что-то постоянно менялось. Мне нравилось наблюдать за изменениями, я любил их анализировать. Наверное, эта черта досталась мне от отца.

Население по большей части состояло из исследователей и учёных. Здесь не было необходимости в автомобилях, так как практически все виды общественного транспорта имели в своем маршруте остановки близ университетов или исследовательских центров. Помимо этого, уровень радиации в городе немного превышал допустимый из-за постоянно проводимых опытов. Летающие машины так и остались мечтами человечества прошлого. Они разра-

батывались, но практически не использовались, чтобы не загромождать воздушное пространство. Их эксплуатировали лишь в самых необходимых случаях. Кроме того, все автомобили страны работали только на экологически безопасном, но дорогостоящем топливе: природном газе или водороде. Это было необходимо для продвижения науки и обеспечения безопасного и комфортного существования людей.

Я посмотрел на одного из роботов-дворников, подбирающего железную банку. За два года, что я провёл вдали от Эйтори, город сильно изменился. У меня снова возникло чувство, что время здесь идёт не так, как во всем мире. Например, всегда удивляло, что многие используемые здесь приборы нигде в мире больше не встречались. Большая их часть не продавалась из-за слишком высокой себестоимости одного изобретения и специфических функций, которые малоинтересны.

– Как там твоя учеба, Анго? – вырвал меня из размышлений Альфред и сжал моё плечо.

– Лучший по всем дисциплинам, – произнёс я как само собой разумеющееся.

– Сразу видно – мой сын, – улыбнулся отец.

Я только хмыкнул. Несомненно, учёба давалась мне проще, чем остальным ученикам, но много времени приходилось проводить за зубрёжкой огромного количества терминов и определений, требуемых преподавателями на начальной стадии обучения. Тем не менее, я любил учиться. Таким образом я утолял свою жажду знаний о мире.

Тем временем, мы подошли к одной из многочисленных остановок наземного метро.

– Пап, ты говорил, что у тебя ко мне серьёзное дело. – Я посмотрел снизу вверх на отца.

Тот закашлял.

– Да, так и есть. Но поговорим об этом позднее.

Мы зашли в подъехавший поезд. Как я помнил из прошлых посещений города, в вагонах практически всегда было немногочисленно, и мест хватало на всех. Власти Эйтори старались как могли, чтобы заполучить ведущих учёных мира, и поэтому делали всё возможное, чтобы обеспечить им комфортное существование. Отсутствие толп людей было одним из основных условий проживания специалистов со своими семьями.

Не обращая внимания на свободные места, я остался стоять рядом с застеклённой стеной и продолжил рассматривать изменившийся город.

Мимо проносились огромные здания, крыши которых было не разглядеть за облаками. Их опоясывали бесконечные железнодорожные рельсы, торговые центры сверкали от огней и голограммных фотографий, пролетали роботы, оснащённые различными функциями, начиная от сбора мусора и вплоть до указания прохожим нужной дороги.

Мы вышли на одной из станций и продолжили свой путь.

– Тут всё так быстро меняется, – сказал я и снова огляделся.

– Да, время не стоит на месте, – задумчиво произнес отец.

Я искоса посмотрел на него. Тот сильно постарел с нашей последней встречи. Но взгляд оставался тот же, что я всегда помнил – чистый и всё ещё страстно интересующийся миром. Мне до сих пор вспоминались слова, произнесённые отцом, когда я только пошел в школу:

«Самое интересное в мире – это наука. И единственное, что человек не в силах преодолеть – это любопытство, именно оно и двигает человечество вперед. – А затем, посмеявшись, добавил: Ну и еще лень, наверное.»

Квартира Альфреда размещалась в высоком здании. При входе сидела молодая девушка, которая заинтересованно посмотрела на нас. Её взгляд ненадолго задержался на мне, но она быстро вернулась к своей работе.

Поднявшись на лифте, мы очутились перед входом в квартиру, занимавшую целый этаж.

– Ты же сможешь позаботиться о себе? – спросил Альфред, помещая карточку в устройство. Послышался звук сканирования, и дверь сразу же отошла в сторону.

– Не забывай, сколько мне лет, – отозвался я и прошёл в комнату, осматривая её.

– Конечно-конечно, – замахал руками Альфред и, не разуваясь, направился в сторону кухни. – Четырнадцать лет – это не шутки.

– Мне вообще-то шестнадцать, – крикнул я вдогонку отцу и начал развязывать кроссовки.

– Знаю-знаю, – шутливо откликнулся тот.

Я улыбнулся. Разумеется, я знал, что мой отец говорит все это несерьёзно, так как стараниями моей матери прекрасно осведомлен обо всём, что происходит в моей жизни, знает обо всех успехах и неудачах.

Квартира отца была просторной и светлой с большими окнами. Мы вошли в гостиную, в центре которой стоял большой кремовый диван. Напротив него – белый камин, который никогда не темнел от сажи, потому что огонь в нём был голограммой. Правая стена гостиной была полностью стеклянной, её прикрывал лишь тонкий прозрачный тюль. Оформление комнаты можно было без труда поменять, достаточно нажать кнопку в углу комнаты, которая вмиг изменит цвет стен, пола, обивки дивана и прочие мелочи.

Сняв обувь, я подошел к окну и выглянул. Вид открывался просто потрясающий. Город был как на ладони, и я всмотрелся в открывшуюся картину. Снующие поезда метро, спешащие люди, работающие на крышах домов предприятия. Мне не удалось заметить ни одного дерева или какой-либо другой, хотя бы незначительной растительности. Повсюду металл. Функцию очищения воздуха выполняли специальные роботы, летавшие в небе. Я не привык к такому. Город, в котором я жил, просто утонул в зелени. Некоторые наиболее хорошо очищающие воздух деревья были выведены селекционерами специально для таких наукоёмких городов и предприятий. Но, похоже, что учёные в Эйтори считали свои изобретения эффективнее.

Я отошёл от окна и направился в сторону комнаты, которую считал своей. Пройдя мимо кухни, я заметил, как отец глотает горсть таблеток. Количество лекарств и биостимуляторов росло с каждым днём. Одни вырабатывали в организме антитела, которые успешно боролись с любыми вирусами, другие позволяли коже дольше оставаться молодой, третьи могли частично подавлять образование опухолей и кист. Разумеется, Альфред был из того типа людей, которые всегда на себе пробуют что-то новое, будь это новое изобретение или лекарство.

Я вошёл в комнату и отметил, что с моего отъезда она совсем не изменилась. Благодаря старательным роботам даже пыли не наблюдалось.

Слева возле стены стояла большая кровать, по обе стороны которой располагались книжные шкафы. Хотя сейчас все книги и учебники были в электронном виде, мне нравилось трогать потрёпанные страницы своих любимых произведений. Порой я начинал думать о тех временах, когда электричество и прочие радости современности были только в мечтах у небольшого количества учёных, имевших лишь слабые представления о будущем.

Напротив входа в комнату – стеклянная стена, занавешенная шторами светло-жёлтого цвета – моего любимого.

Я направился к кровати и бросил на неё свою сумку. В стене находилась небольшая панель, с её помощью я вызвал робота, занявшегося распаковкой вещей, а сам вытащил с полки старый учебник, который читал уже не раз, и уютно устроился с ним на кровати.

– То дело, о котором ты хотел поговорить, – напомнил я отцу, когда мы вместе завтракали следующим утром, – в чём оно заключается?

Альфред посмотрел на меня с шутливым выражением.

– Всеу своё время. – Он отправил в рот кусок омлета.

Я недоверчиво посмотрел на него. Тот продолжал как ни в чём не бывало завтракать.

– Почему ты не хочешь рассказать мне сейчас?

– Давай ешь, потом сам все поймешь, – отрезал отец.

Я снова взглянул на него исподлoбья, но настаивать на ответе не стал.

– Лучше расскажи, чем хочешь дальше заниматься, – запивая oмлет кофе, поинтересовался отец у меня.

– Ты имеешь в виду сегодня или вообще?

– В будущем.

– Скорее всего, экологией, – пожал я плечами.

– Почему? Разве нет чего-нибудь для тебя поинтересней? – удивился отец.

– Пап, я уже окончил четырёхлетние курсы по этой специальности.

Отец вопросительно взглянул на меня, как бы спрашивая «И что с того?».

Я опустил вилку и посмотрел на него.

– Ты сам знаешь, во сколько тебе обходится моё образование, так что нечего спрашивать.

К тому же, ничто из науки меня особенно не привлекает. Мне все равно, чем заниматься.

Отец рассердился. Ему не нравилось, что я так пренебрежительно относился к тому, что было смыслом его жизни.

– А не ты ли мне говорил, что наука тебе нравится?!

– Я это и сейчас повторяю, только никакую из сфер не могу выделить, – терпеливо пояснил я.

Альфред снова глотнул кофе, успокаиваясь.

– Ну, разумеется. Это всемирная глупость заставлять детей выбирать дело всей жизни в таком юном возрасте. – Сделав последний глоток, он поднялся из-за стола и, потрепав меня по светлой макушке, наклонился и с улыбкой продолжил: – но сегодня ты обязательно услышишь то, что непременно западёт тебе глубоко в душу.

Он вышел из комнаты, не дав мне возможности уточнить, что же он имел в виду.

Я продолжил завтракать, строя догадки о том, что может «запасть глубоко в душу.»

Сегодня тринадцатое августа, и мои летние каникулы в самом разгаре. В сентябре мне предстоит поступать в университет, с выбором которого я так и не определился. Отчасти я надеялся на помощь отца в этом деле. Специальность – уже не вопрос, но университет – это совершенно другое дело, в котором я совершенно ничего не смыслил.

Через пару минут, когда я только закончил завтрак, на кухне снова появился отец, облачённый в полуофициальный костюм.

– Анго, я забыл тебе сказать. Сегодня ты идёшь со мной в университет, в котором я преподаю, – говоря все это, он пытался завязать галстук, но получалось криво.

– Что?! Зачем? Ты преподаёшь совсем в другой сфере, мне нет смысла идти туда, – попытался возразить я.

– Ты же ещё не знаешь, где продолжишь обучение, верно, Анго? – Оставив галстук криво завязанным, он посмотрел на меня.

В голову заползла догадка, что, несмотря на мои ограниченные курсом школьных дисциплин знания физики, отец хочет протолкнуть меня поближе к себе, пользуясь своим положением одного из лучших профессоров.

К слову, мой отец преподавал в университете квантовой физики и астрономии. Помимо своей кафедры, он имел прямое или косвенное отношение ещё к нескольким. Кроме того, исследованиями, инициатором и главным специалистом в которых являлся мой отец, занимались ещё несколько таких же немного помешанных учёных. Стоило признать, что многие открытия, сделанные ими, сильно продвинули науку вперед.

– Пап, ты знаешь, как это называется? – язвительно заметил я.

– Я пока ничего не сказал. Не делай поспешных выводов, просто пошли со мной.

Взглянув в его добродушные глаза и на криво завязанный галстук, я вздохнул. Разве произойдёт что-то страшное, если я схожу с ним?

Я подошел к нему, поправил галстук и тихо произнёс:

– Только давай недолго.

Снаружи университет ничем не выделялся на фоне других помпезных железных зданий. Полностью белый, от него как будто исходил аромат знаний. Вокруг университета практически никого не было – все студенты уехали на каникулы, а прохожие не обращали на нас внимания.

Я осмотрелся вокруг – привычная картина, которая наблюдалась и в моём городе. В наше время уровень общения людей заметно снизился, даже дорогу предпочитали уточнять у роботов. Власти втайне это одобряли, потому что люди меньше сближались друг с другом, что автоматически снижало уровень преступности и возможность мятежа. Меня это тоже не сильно огорчало. От отца мне досталась любовь к науке, и, будучи интровертом, мне вполне хватало того общения, которое я получал в школе и на курсах.

Отец зашел в здание, а я последовал за ним. Внутри оказалось не меньше белого цвета, чем снаружи, стояли кожаные диваны и стойка ресепшн, за которой сидела пожилая женщина.

– Здравствуйте, профессор, – поприветствовала она и вопросительно взглянула на меня.

– Здравствуйте. Он со мной. – Кивнул в мою сторону отец, поздоровавшись в ответ.

Мы прошли по узкому коридору в просторный холл, из него попали в другой коридор и продолжали петлять, пока не оказались перед большой стальной дверью.

– Подожди меня там, – сказал мне Альфред и торопливо пошёл прочь.

Я смотрел на его удаляющуюся фигуру. По пути отец дважды споткнулся на ровной металлической поверхности, покрывавшей все полы университета.

Дверь оказалась гораздо легче, чем выглядела на первый взгляд. Войдя внутрь, я оказался в просторной лекционной аудитории. Столы и скамьи здесь были такими же белыми. Они плавно друг за другом уходили вниз, где по центру стены висела большая белая доска. Перед ней стоял преподавательский стол, на котором лежало несколько устройств и голограммные книги, страницы которых увеличивались в зависимости от требуемого размера. Там же находились старые и новые проекторы. Повсюду были развешаны модели вселенных и отдельных планет.

Помимо меня в аудитории находилось еще около дюжины человек в белых халатах.

Я решил не привлекать внимания и тихонько прикрыл за собой дверь. Тем не менее, некоторые устремили на меня взгляд. Мне стало неловко от их внимания, и от того, что я нарушил местный дресс-код, явившись без белого халата.

Я кивнул в знак приветствия. Люди продолжали смотреть на меня и перешептываться. Некоторые из них кивнули мне в ответ. Я прошел немного вперёд и сел позади них. Мне просто нужно дождаться отца.

Томительное ожидание продолжалось около пятнадцати минут. От скуки я начал переводить на три известных мне иностранных языка учебные плакаты, развешенные по стенам.

Альфред вернулся так же быстро, как и ушёл. Запыхавшийся, со снова перекошенным галстуком и взволнованным лицом он влетел в аудиторию, держа в руке карту допуска. Я помахал рукой, но он, лишь бегло взглянув на меня, обратил свой взгляд на сидящих впереди людей. Потом он резво спустился по ступенькам и остановился около преподавательского стола.

– Ты задержался, Альфред, – сказал кто-то из аудитории.

– П-простите, – отец был все еще запыхавшийся.

– Ладно, только давай тогда сразу к делу, – произнёс другой человек.

Папа ничего не ответил, только надел халат, висевший рядом с доской. Теперь он выглядел как самый настоящий учёный. Мне не приходилось видеть их воочию, так как в школе и на курсах у преподавателей и учеников был довольно свободный стиль одежды.

Отец начал раскладывать вещи со стола в определённом, понятном только ему порядке. Некоторые из них падали, он их поднимал, но они снова падали. Потом он просто махнул на все это рукой. Люди в аудитории терпеливо ждали.

Послышалось покашливание, а затем отец на всю комнату провозгласил:

– Уважаемые господа, позв... – Он не успел закончить, как его перебила женщина.

– И дамы.

– Простите? – Не понял отец.

– Господа и дамы. – В её словах почувствовалась улыбка. Мне показалось, что она несколько гордится тем, что среди мужчин-учёных является единственной женщиной.

– Ах, да, извините. – Отец немного растерялся. – Дамы и господа, позвольте представить вам то, над чем я работал в течение последних десяти лет. Возможно, то, о чём я вам сейчас расскажу, покажется вам бредом сумасшедшего. Но, тем не менее, примите, пожалуйста, во внимание все мои предыдущие открытия. Хочу пока подчеркнуть, что то, что вы услышите сегодня, не подлежит распространению за пределами этих стен. Мы с вами договаривались, что это пока неофициальная встреча и презентация. Я хотел бы для начала услышать ваше мнение и перспективы моей разработки. Также, я прошу вас о том, чтобы вы одобрили мой проект, то есть о спонсировании или чём-то подобном. Я выбрал вас как наиболее компетентных в той области, к которой относится моё исследование.

Люди зашептались.

Поначалу я был сильно удивлён тем, что мой отец собрался читать здесь лекцию. Я рассчитывал на то, что мы просто обсудим мое будущее, но, как оказалось, он планировал нечто совершенно другое.

Последние произнесенные им слова меня немного раздражали. Неужели, он не понимает, что с подобными речами лучше всего обращаться к своим студентам, но никак не к учёным, среди которых были и те, кто намного старше Альфреда? Компетентен тот или иной учёный или нет – это решать не отцу. Хотя мне и очевидно, что отец отлично разбирается в своей области, тем не менее, его слова прозвучали грубо.

Неожиданно свет погас, и в центре комнаты возникла голограмма нашей галактики.

– Приступим, – громогласно заявил Альфред. – Как вы сами понимаете, сейчас перед вашими глазами голограмма нашей галактики Млечный Путь. В последнее время никто не уделял большого внимания тому, что творится в космосе, а зря. Потому что именно космос диктует те условия, в которых развивается все живое и образуется что-то новое на Земле. Посмотрите, пожалуйста. – Отец отдалил изображение и теперь перед глазами были несколько тысяч галактик, наша затерялась среди их числа. – Сейчас вы видите, какое большое количество во вселенной галактик, подобных нашей.

– Вы сейчас просто рассказываете нам школьную программу, – не вытерпел мужчина с большой залысиной.

– Да, я знаю, – спокойно ответил отец. – Это просто небольшое введение в начало моего проекта. – Затем тоном преподавателя продолжил: – Дело в том, что границы вселенной не были обнаружены, однако я убежден, что они существуют, как и у всех остальных материй и энергии. Но дело не в этом.

– Мы все это знаем, Альфред, – перебил его мужчина. – Зачем вы повторяете нам школьную программу?

Альфред сначала растерялся, а потом встретился глазами со мной. Я не понимал, почему он смотрит на меня сейчас. Возможно ли, что эти слова обращены ко мне?

– Не все в этой комнате настолько же осведомлены, как и вы, – наконец ответил он. – Здесь есть еще кое-кто, чье мнение мне небезразлично.

– Послушайте, Альфред, но это же...

Мужчина не успел закончить, его перебил отец, громогласно заговорив дальше:

– Что ж, продолжим.

Никто ему не возразил, и меня это очень удивило. Каким же влиянием обладает Альфред, что позволяет себе такие высказывания?

Отец замолк на мгновение и снова сменил изображение. Теперь перед нами оказалась модель Солнечной системы.

– Смотрите внимательно. Все планеты нашей звездной системы вращаются вокруг Солнца. Вы знаете, что это в первую очередь связано с гравитацией Солнца. Смотрим далее. – Он отдалил изображение, и снова появилась наша галактика. – Это наша галактика Млечный путь. Смотрите, её центральная часть до сих пор не изучена. Тем не менее, можно заметить, что все системы, в том числе и наша Солнечная, движутся вокруг чего-то. Несложно предположить, что там огромное скопление энергии и настолько мощная гравитация, что она удерживает вокруг большое количество других планетарных систем. Не стоит даже говорить, что она не идёт ни в какое сравнение с Солнцем. К сожалению, я не могу приблизить центр галактики, чтобы вам это продемонстрировать, так как в программу занесены только научно подтвержденные данные. Но я расскажу вам о своих предположениях.

После непродолжительного молчания отец, снова откашлявшись, продолжил:

– Все вы знаете о чёрных дырах, бороздящих космос. Они являются мощнейшими центрами гравитации, настолько мощными, что поглощают даже свет, из-за чего и кажутся нам чёрными. Я бы хотел рассказать вам немного о них. Начну с того, как они образуются.

Голограмма снова сменилась, и теперь она изображала поверхность какой-то звезды с раскаленным горящим веществом. Я не знал, что она иллюстрирует, поэтому ждал пояснений от отца.

– Это поверхность некой звезды. К несчастью, я понятия не имею, как она называется, но она обнаружена недалеко от Солнечной системы. Посмотрите внимательно на её поверхность.

Я снова присмотрелся и не заметил ничего нового, разве только небольшие взрывы раскаленного вещества на её поверхности. Эта звезда была похожа на угли в костре.

– Все звезды сжигают легкие элементы, например, водород, и с повышением температуры образуются гораздо более тяжелые, такие как кремний или железо. В процессе высвобождается тепло и энергия, часть которых уходит в космос, то есть свет и тепло устремляются в сторону, противоположную гравитации, которая стремится их удержать. В результате такого постоянного процесса поверхность звезды уменьшается, следовательно, и её размеры так же уменьшаются. Ядро становится ближе к поверхности, топливо из легких элементов заканчивается. Гравитация на поверхности звезды растет, энергия и свет сгорания теперь затягиваются ядром, элементы сталкиваются друг с другом, вследствие чего давление в звезде начинает стремительно расти, и потом... ба-бах! Звезду просто разрывает на части.

Голограмма демонстрировала всё то, о чем рассказывал мой отец.

– Чёрная дыра не обязательно образуется при каждой смерти звезды, а только в тех случаях, когда высвобождается колоссальное количество энергии. То есть это зависит от размера звезды, чем она больше, тем больше вероятность того, что на ее месте образуется чёрная дыра.

Теперь голограмма изображала чёрную дыру, вокруг которой были искажения изображения.

– Для того, чтобы понять чёрную дыру необходимо иметь очень хорошее воображение. Потому что то, что она собой представляет, ломает абсолютно всё наше представление о физике. То, что казалось нам невозможным, на самом деле вполне реально. Ну, например,

если предположить, что масса звезды концентрируется в точке, то чёрная дыра станет проколом в ней. То есть проколом в пространстве и во времени. Причём высвобожденная смертью звезды энергия переходит в абсолютно новую энергию. Таким образом, одна энергия переходит в другую, но не исчезает. Следует также заметить, что плотность чёрной дыры настолько высока, что это сравнимо с Землёй, сжатой до размеров мандарина. И вот теперь, опираясь на всё сказанное, можно сделать предположение, что центром нашей галактики может быть гигантская чёрная дыра. Причём обладающая большим количеством энергии и гравитацией, чем какая бы то ни было звезда. Предположив подобное, я подумал, что в таком случае: чем больше галактика, тем большая по размерам чёрная дыра находится в ее центре. Рассуждая таким образом, я пришел к выводу, что галактика и чёрная дыра в ее центре развивались параллельно.

Он замолчал. Молчали и все остальные. Мне было странно видеть отца таким. Он был встревожен, его глаза горели огнём, и в них читалась страсть к его работе. Я никогда не испытывал подобного, но сейчас даже во мне загорелось некоторое предвкушение. Создалось впечатление, что дальнейшие слова отца могут изменить всю мою жизнь. Казалось, что прямо сейчас мой отец стоит на пороге какого-то открытия, что перевернёт весь мир на голову, но я пока так и не мог додумать его не произнесённые слова.

– Ваши мысли весьма интересны, – сказала женщина, совсем недавно напомнившая о своём присутствии. – Только мне непонятно, к чему вы клоните.

– Я поясню. – Отец убрал голограмму и включил верхний свет.

Атмосфера загадочности и некоторой глобальности сразу же пропала. Теперь мы перешли к практической части. Я это понял после того, как отец взял в руку маркер и начал рисовать окружность. Потом он нарисовал ещё несколько кругов разных размеров и соединил их линиями.

– Предположим, что это некоторые из чёрных дыр, которые можно встретить в изведанной нами вселенной. Все они представляют собой центры галактик. Не будем брать в расчёт множество более мелких. Я много размышлял над этим вопросом, и мне начало казаться, что эти самые чёрные дыры на самом деле проще, чем считает большинство учёных. Это кажется сложным потому, что мы рассматриваем эти уникальные явления с точки зрения известных нам физических законов. А что, если чёрные дыры следуют своим? Например, что если все эти дыры как-то связаны между собой?

Но перед тем, как продолжу, я бы хотел вам напомнить своё видение этого мира. Мы знаем только о том, что нас окружает. Моя теория заключается в том, что, помимо нашей вселенной, существует ещё бесконечное множество других. Как похожих, так и сильно отличающихся в зависимости от стадии своего развития. Все эти вселенные развиваются, как я считаю, по тем же физическим законам, что и наша, но вот время там идёт абсолютно по-другому. Наверное, существуют вселенные пока ещё в стадии своего формирования. А другие уже прошли весь цикл своего развития и сейчас могут представлять собой лишь остатки уцелевших элементов и осколки звезд. В некоторых даже нет привычной для нас материи или энергии, только пустота. Развиваясь по-разному, но по одним и тем же физическим законам, они могут представлять собой все что угодно, как я сказал ранее. И, разумеется, всё там протекает иначе, чем у нас. Следовательно, живые существа в них также могут отличаться, или же вовсе отсутствовать... Словом, существует бесконечное число вариаций. Надеюсь, что я правильно выразил свою мысль.

Я не был настолько образованным, как мой отец, поэтому не мог ему возразить. Мне нравилась его модель мира, и я даже разделял её, опираясь на свои знания физики и астрономии.

– То есть, вы хотите сказать, что физические законы одинаковы для всех параллельных вселенных, но время там идёт иначе? – отозвался молодой парень, сидевший позади меня.

Я не заметил его, входя в аудиторию. Скорее всего, он вошёл в то время, когда отец увлечённо рассказывал о чёрных дырах.

– Да-да, именно так, – с облегчением выдохнул отец, радуясь, что смог донести свою мысль до слушателей.

– Вы имеете ввиду «потусторонний» мир?

Альфред засмеялся.

– Ну, можно и так сказать, если вы не имеете в виду ад или рай.

– Нет, я не про это говорил, – добродушно сказал парень.

Я смотрел на него снизу вверх, и у меня почему-то создалось впечатление, что тот всего лишь аспирант.

– Да, назовем их потусторонним миром, спасибо за такой... эм... термин – Альфред отвернулся от него, ожидая дальнейших вопросов.

– Не за что, – шепотом отозвался парень с верхних рядов. Скорее всего, кроме меня, его никто не услышал.

– Наверное, я не настолько компетентна, как вы обо мне думали, – снова язвительно вставила женщина. – Но я так и не поняла, к чему вы всё это рассказываете.

– Нет-нет, это моя ошибка, – поспешно заверил её отец. – Это всё ещё было введение.

– Вы что-то с ним затянули. – Женщина начала раздражаться.

– А мне интересно, – снова слышался голос с задних рядов.

Женщина обернулась и открыла рот, собираясь что-то возразить. Но парень сверху с вызовом смотрел на неё, так что ей не оставалось ничего, кроме как отвернуться во избежание скандала. Было очевидно, что этот человек не собирался уступить.

Втайне я был ему благодарен. Было жаль отца. Он со всей душой посвящал нас в свои теории, которые по крупицам составлял на протяжении многих лет.

В очередной раз откашлявшись, Альфред громким голосом продолжил:

– Чёрные дыры, как я уже сказал, представляют собой нечто совершенно нам непривычное. Они выпадают из известных физических законов. А что если предположить, что все эти чёрные дыры как-то связаны друг с другом?! Искривляя пространство и время, они могут соединять наш мир с, как недавно мне подсказали, потусторонними?! Я предположил, что такой мощный выброс энергии и такое плотное скопление частиц, несомненно, проделает дыру во времени и пространстве.

– Ваша теория подтверждается какими-нибудь фактами и цифрами? – спросил кто-то из учёных.

– Разумеется, – переполошился отец. – Сейчас я продемонстрирую свои наблюдения и расчёты.

Он снова начал искать что-то на столе. Это казалось пустой тратой времени при царившем там беспорядке, тем не менее, отец все-таки нашёл искомое. Через несколько секунд в центре аудитории возникла голограмма, на этот раз с разнообразными формулами и многочисленными вычислениями. У меня закружилась голова от объёма проделанной отцом работы.

– Здесь лишь небольшая часть того, что я хотел вам продемонстрировать.

Между собравшимися учёными завязалась дискуссия по поводу продемонстрированного Альфредом материала. Я перестал слушать, быстро потеряв нить их разговора. Они обсуждали, какие формулы можно использовать в этом случае, и спорили на тему отдельных вычислений.

Я смотрел вниз, мечтая оказаться среди них, понимать их, участвовать в дискуссии. Если все то, о чем говорил мой отец, верно, то сейчас человечество стоит на пороге нового великого открытия, возможно, даже самого важного из всех ныне совершённых. Если человек действительно познает все законы, которым подчиняется этот мир, он сможет управлять им по своему усмотрению. Иными словами, станет богом.

Эта мысль просто прожгла мой мозг, вызвав страстное желание узнать больше. Хотелось не просто владеть этими знаниями, но и использовать их. Наверное, сейчас я испытывал то, что называется одержимостью. Я безумно хотел обладать этим миром. Не людьми, а неживой природой. Хотел стоять в центре всех физических законов.

Я опустил голову и постарался избавиться от навязчивой мысли. Это просто какой-то бред. Все это настолько глупо, что бессмысленно даже думать о таком.

Спустя минуту эти чувства и мысли пропали так же неожиданно, как появились. Я поднял голову и увидел, что отец снова стоит у преподавательского стола, собираясь что-то сказать.

– Есть лишь один способ проверить мою теорию. Нужно проникнуть в чёрную дыру.

– Вы, правда, бредите, – воскликнула удивлённая женщина. – Это практически самоубийство!

– Отчасти это так, но лишь отчасти, – поправил её Альфред.

– Вы думаете, что кто-то рискнёт жизнью, чтобы проверить вашу сумасшедшую теорию?!

– Такие добровольцы уже есть, – спокойно ответил отец, стараясь не обращать внимания на её оскорбления. – И я один из них.

– Что?!

Она сидела ниже, и я не мог видеть выражение её лица, но даже если бы и мог, то едва ли обратил бы на него внимание. Меня самого парализовали слова отца. Отправиться в центр неизведанного – это всё равно что, как правильно заметила женщина, отважиться на самоубийство. А подтолкнуть на такое дело кого-то ещё сравнимо уже с убийством.

– Я ставлю свою жизнь на кон этих исследований. Если я буду неправ, то это будет последняя из выдвинутых мной теорий. Но если прав, перед нами откроется неисчерпаемое количество новых возможностей.

Я слушал его, и у меня просто не было слов. Такого удивления я не испытывал ни разу в жизни. Мой отец настолько предан своему делу и теориям, что готов отвечать за них своей жизнью. Или он великий учёный, или просто сумасшедший.

Никто не проронил ни слова, а папа взирал на всех нас сверху вниз, хоть и стоял ниже любого из слушателей.

Внезапно по всей комнате разнеслись громкие аплодисменты. Мой взгляд интуитивно обратился на сидевшего позади парня, что громко и размеренно аплодировал. Наверное, я тараторил на него во все глаза, и он, почувствовав мой взгляд, посмотрел прямо на меня. Но его глаза задержались на мне лишь на долю секунды, а потом он снова устремил взор на моего отца. В голове промелькнула мысль, что напрасно я принял его за парня, на самом деле выглядел он лет на тридцать.

– Bravo, я восторгаюсь вашей преданностью делу, – он перестал хлопать и поднялся со своего места. – Вы меня правда очень заинтересовали, только у меня возникло два вопроса. Ответите на них и получите ещё одного человека в команду. – Он начал спускаться по ступенькам, подбираясь все ближе к небольшой группе людей в халатах.

– Разумеется, спрашивайте, – радостно ответил отец.

Мужчина остановился и облокотился на ближайший к нему стол.

– Первый: какова вероятность того, что в чёрной дыре нас ждёт смерть?

– Около семидесяти трёх и двух десятых процента.

Он задумался.

– Что ж, кто не рискует, тот не покоряет чёрные дыры. Тогда следующий и последний вопрос: как вы собираетесь попасть туда? Насколько мне известно, чёрную дыру так просто не обнаружить. К тому же у нас нет оборудования, чтобы добраться до неё достаточно быстро. А без этого сложно будет вернуться на Землю победителями, – шутливо добавил он и уточнил: – ну, вы же знаете эти космические расстояния, всей жизни не хватит, чтобы преодолеть хоть немного.

Отец улыбунулся.

– Я вас понял. Именно за тем я и собрал вас. Мне необходима ваша поддержка, чтобы просить государство о спонсировании проекта.

– А ваша команда не может вас поддержать? – снова вставила язвительное замечание женщина.

– К сожалению, они не имеют таких полномочий и средств. Всё-таки большей частью они просто любители.

– Вы меня удивляете всё больше! Неужели, всю эту теорию вы построили в одиночестве и эксперимент проводить собираетесь тоже в одиночестве вместе с кучкой простых любителей?

– Меня вполне достаточно, чтобы суметь проанализировать полученные данные, а вот в проведении практической части одного только меня не хватит.

– Вам говорили, что вы чересчур самодовольны? – спросил самый старший из собравшихся в аудитории, впервые вставив своё слово.

Отец проигнорировал вопрос.

– Мне необходимы средства на создание одного устройства.

Он создал новую голограмму, гораздо меньших размеров, и поместил её прямо перед учёными. Сверху было плохо видно, поэтому, стараясь не привлекать внимания, я подобрался ближе и, остановившись за спинами людей, принялся рассматривать изображение какого-то устройства.

Я проникся отцовской идеей, настолько она меня заинтриговала. Возможно, даже немного завидовал, но в то же время был рад, что эта теория принадлежит ему, а не кому-то ещё.

Изображение было небольших размеров, но сама установка обещала быть очень массивной и технически сложной. Я не мог подобрать нужного слова, чтобы её описать. У неё было огромное количество ответвлений, соединяющихся друг с другом. Всё это напоминало систему огромных водопроводных труб, справа от которых располагалась коробка, судя по всему – центр управления. Также установка вмещала какую-то большую металлическую окружность с непонятным мне предназначением.

– Это устройство необходимо для того, чтобы разгонять частицы, – начал пояснять Альфред. – Оно похоже на общую схему адронного коллайдера, только используется для создания чёрных дыр.

– Вы понимаете, что несёте?! Вы хотите создать чёрную дыру на Земле?!

– Более того, – ответил отец. – Я планирую проводить исследования на нижних этажах нашего университета. Они же сейчас никем не используются.

– Нет, вы, правда, не понимаете. Вы подвергаете не только наш город опасности, но и всю Землю! Кто будет отвечать за безопасность? – Казалось, что у женщины начинается припадок.

– Ничего не произойдет. Всё, что нам нужно – это просто сдерживать потребляемую дырой энергию. К тому же это устройство всё предусматривает, так что успокойтесь, пожалуйста.

– Нет, так не пойдёт, я в этом участия не принимаю. – Женщина стремительно поднялась с места и быстро вышла из аудитории.

– Слава богу, – сказал один из учёных. – Теперь хоть могу поинтересоваться деталями.

Я удивлённо посмотрел в его сторону. Неужели эта женщина имела влияние на мнение авторитетного учёного?

– Согласен, – поддержал его другой. – Женщины слишком аккуратны. Нечего им делать в науке.

Некоторые рассмеялись.

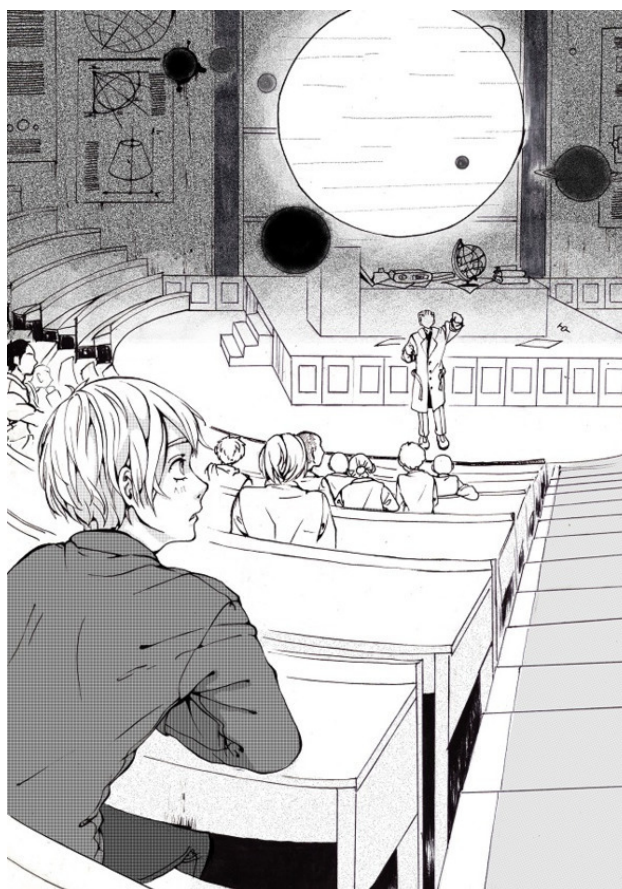
– Тогда разрешите, я снова поясню, как работает это устройство. – Отец взял специальную указку и продолжил: – Это устройство базируется на тех же принципах, что и коллайдер –

разгоне частиц. Но для того, чтобы создать небольшую чёрную дыру, требуется разгон протонов. Причём необходимы такие скорости, которые на Земле осуществить гораздо сложнее, чем в космосе.

Я поддакивал словам отца про себя. Он прав, это сложнее, чем это наблюдается в нашем нижнем слое атмосферы – тропосфере, так как в космосе плотность пространства гораздо ниже из-за разреженности частиц. А большая плотность ведёт за собой большое сопротивление, что притормаживает любое тело.

– В момент, когда разогнанные протоны сталкиваются, – продолжались пояснения, – происходит выброс энергии, которой вполне достаточно, чтобы дать начало чёрной дыре.

Сидящие люди согласно кивали в такт его словам. Весь их вид выражал некоторое удовольствие, сравнимое с тем, что испытывает преподаватель, экзаменуя способного ученика. Далее в их лексиконе появились множество непонятных мне терминов и суждений.

Так продолжалось около часа. Мне нравилось сидеть рядом с умными людьми, и совсем не раздражало, что я мало чего понимаю из их дискуссии, наоборот, возникало чувство, что именно здесь моё место.

Их разговор ходил вокруг отцовской установки, но до окончательного решения было ещё далеко. Я не мог понять своего отношения к происходящему. Во мне то поднимал голову начинающий ученый, страстно желающий проверить интересную теорию, то вспыхивало юношеское стремление к приключениям, то пробуждалась врожденная человеческая осторожность.

Казалось, что всё в мире уже известно, и тут мой отец выдвинул теорию, способную не просто перевернуть весь мир, но и открыть доселе неизвестные человечеству возможности. Что если он прав? Что если мы сможем подчинить себе не только природу Земли, но и всю Вселенную? И какая тогда судьба ждёт отца, окажется его теория верной?

Я постарался подавить волну нахлынувших эмоций и начал мыслить рационально. Идея Альфреда казалась мне теперь несколько бредовой, а ход его рассуждений странным. Но его опыт и многочисленные изобретения не давали мне никакого права критиковать его, тем более с моим уровнем знаний. Даже если отец ошибается, не мне выносить приговор.

Учёные продолжали задавать многочисленные вопросы, а отец эмоционально отвечал на них. Один только мужчина, выступавший в защиту Альфреда, стоял в стороне и просто наблюдал, практически не двигаясь.

Спустя еще час мне всё-таки надоело сидеть без дела, а спорившие учёные до сих пор не пришли к единому мнению. И я, не дожидаясь окончания дискуссии, незаметно вышел из аудитории.

Отец был прав, сегодня он меня сильно удивил. Впрочем, это слово недостаточно точно характеризует испытанные мною эмоции. Он не только удивил меня, но и заразил своей идеей. Хотелось как можно скорее узнать решение о проведении эксперимента. Понятно, что меня и близко не подпустят к лаборатории, где всё будет проводиться, но я хотел быть в курсе результатов первых опытов.

С вихрем мыслей в голове я вернулся в квартиру. Моё волнение нарастало. Дошло до того, что я начал мерить шагами комнату.

Отец вернулся только к десяти часам вечера, и я сразу же бросился к нему с расспросами. Он посмотрел на меня, но я ничего не смог прочесть на его лице кроме усталости.

– У меня ещё много работы, – только и сказал он, разуваясь.

– Как это понимать?! Что они сказали?!

– Все хорошо, им нравится моя теория, но возникли сложности с проведением эксперимента.

– Что это значит? – Почему он не может просто сказать, как всё прошло?!

Альфред направился на кухню и дал команду роботу приготовить ему кофе. Я пошёл следом, дожидаясь ответа, но отец продолжал молчать.

– Чёрт, почему ты просто не можешь сказать, что они решили?! Сам же втянул меня в это, а теперь молчишь! – окончательно потеряв терпение, закричал я.

– Я разве не сказал? – Он удивлённо вскинул брови.

– Именно!

– Разве?

– Да, так и есть!

Он почесал затылок, как будто пытаюсь припомнить весь наш диалог.

– Я же сказал про сложности с экспериментом. – Он снова посмотрел на меня, теперь в его глазах проглядывало веселье.

Мне стало понятно, что отец просто хочет увидеть мой интерес и убедиться, что я люблю исследования и науку ничуть не меньше него. Я скрестил руки на груди и, облокотившись о стол, принялся дожидаться ответа.

Альфред вздохнул, глядя на меня, и сказал:

– Анго, ты совершенно не понимаешь, что творится в научном мире.

– Тогда объясни. Ты же сам хочешь сделать из меня всемирно известного учёного.

– Да, это так. – Ему нечем было возразить. – Они не поняли всего, и теперь им необходимо время, чтобы разобраться. Наше следующее обсуждение проекта состоится через пару дней.

– То есть ещё ничего не утверждено?

– Именно, я и сам не рассчитывал решить всё за один день. Это большая работа, Анго. Нужно время.

Я кивнул и сел на ближайший стул.

– Тогда скажи мне ещё кое-что.

– Что? – спросил он, присаживаясь рядом и забирая кружку с кофе у робота.

– Почему ты не обмолвился раньше о том, чем занимаешься?

– Потому что не был уверен в своих предположениях. – Отец отхлебнул кофе, не глядя на меня.

Я опустил голову.

– А сейчас?

– Уверен.

Мы молчали.

– Анго, – позвал он меня несколько секунд спустя. – Что ты об этом думаешь?

Помолчав мгновение, я встал, и, глядя за спину отца, торжественно произнес:

– Это самое потрясающее, что я когда-либо слышал.

Мой взгляд обратился к Альфреду, чьё лицо выглядело удивленным. А затем отец рас-
смеялся.

– Спасибо, Анго, я рад, что ты так считаешь.

– Нет, пап, это просто невероятно! У меня мурашки шли по коже, пока я тебя слушал!

– Тогда, Анго, у меня к тебе вопрос.

– Спрашивай. – Улыбнулся я.

– Ты хочешь отправиться в чёрную дыру вместе со мной?

Глава 2

Я некоторое время смотрел на Альфреда, а потом сказал без намека на улыбку:

– Это не шутка?

Он не отрывал от меня взгляда.

– Нет. – Получил я ответ.

Ничего не понимая, я принялся разглядывать робота.

– Тогда согласен.

– Хорошо.

Отец поднялся и молча вышел, оставив меня стоять в ступоре.

Что только что произошло?! Всё так просто?! Всё, что мне было нужно – всего-навсего согласиться?!

Окончательно запутавшись, я быстро направился в комнату отца, где застал его развязывающим галстук.

– Папа, то, что ты только что спросил – как это понимать?

Он отмахнулся:

– Подожди меня в гостиной, я сейчас приду.

Я вздохнул, но всё-таки направился туда и устроился на диване. И вскоре от нетерпения и томительного ожидания начал менять режимы оформления комнаты.

Альфред не заставил себя ждать и сел напротив меня в кресло. Он успел переодеться в рубашку с жилеткой, старившей его на несколько лет.

– Ты, наверное, не понимаешь, что происходит, Анго.

Я покачал головой:

– Понимаю, но почему ты хочешь взять меня с собой?

– Я начну с самого начала, потому что для участия в эксперименте тебе стоит знать всё.

По спине пробежали мурашки. Отец смотрел на меня как на человека, не менее значимого, чем он сам. Немного наклонившись вперед, он заговорил:

– Начну, пожалуй, с того, что расскажу тебе о начале разработки этой теории, – он замолк на секунду, а потом продолжил:

– Я обратил внимание на космос около десяти лет назад, но только три года спустя серьёзно взялся за его изучение. К тому времени у меня уже накопилось достаточно знаний для кое-каких выводов. Позже, если ты будешь работать вместе со мной, я расскажу тебе ещё кое-что. Это важно, но если я расскажу об этом сейчас – мой проект прикроют.

Я сглотнул. Он скрывает от своих коллег какие-то факты, представляющие собой настолько большую опасность, что способны повлиять на уже небезопасный проект.

– От тебя я жду многого. Я хочу, чтобы ты стал тем человеком, которому смогу полностью доверять. В научном мире много и мерзости, и подлости. Сейчас тебе стоит хорошенько подумать о моих словах. То, чем мы с тобой будем заниматься, приведет нас к пониманию всех законов, по которым развивается наша вселенная. А ты осознаешь, что зная все это, мы...

– ... станем богами, – тихо, почти шёпотом, закончил я.

Отец улыбнулся.

– Верно, Анго. Выходит, ты уже задумывался об этом. Когда?

– На твоей лекции.

– Отлично! – потёр он руки. – Значит, я смог пробудить твое настоящее внутреннее «я». Ты такой же, как и я – настоящий учёный.

Смутившись, я опустил взгляд, не зная, была то любовь к науке или же простое желание обладать чем-то. Но в ответ всё равно кивнул. Пусть пока что будет так, как он говорил.

– Знаешь, Анго, в проекте с чёрной дырой я возлагаю большие надежды именно на тебя.

– В чём же будет заключаться моя роль?

– Ты будешь знать все детали эксперимента, всю информацию, собранную в потусторонних мирах. Мы с тобой будем одной командой. Единым целым. Ты будешь делиться со мной всем, что тебе удалось обнаружить. Там могут быть такие вещи, о которых лучше вообще никому не знать, кроме нас с тобой.

– Ты хочешь, чтобы я был твоей правой рукой? – усмехнулся я, немного польщённый его словами.

– Нет, я хочу, чтобы ты был наравне со мной. Мне нужны твои знания по экологии.

– Но почему ты тогда не возьмёшь кого-нибудь из настоящих специалистов?

– Потому что не доверяю им.

Я смотрел на своего отца. В его светлых горящих глазах читалось недоверие ко всему человечеству.

– Ты просто не представляешь, Анго, какое соперничество между учёными и специалистами, – говорил он тем временем. – Почти всё на планете уже детально изучено, а то, что осталось, смогут открыть только очень талантливые люди. Вот именно они и испытывают на себе эту зависть. У таких людей пытаются украсть результаты исследований и теории. А все из-за того, что государство щедро спонсирует актуальные исследования и награждает новые открытия.

Разумеется, я знал об этом. Даже как-то слышал, что одному из учёных государство обеспечило безбедное существование до конца его жизни.

– Но не за этим я гонюсь... – пояснил отец.

– За славой? – попробовал угадать я.

– Нет, тоже не за ней. Я хочу знать и понимать функционирование Вселенной. Её законы, развитие. Все то, что она упрямо хочет спрятать от людей.

Мне показалось, что Альфред врал. Отец хотел славы и почёта, даже большего, чем имел сейчас, потому что он не так прост, как кажется на первый взгляд. Я не стал ничего говорить. Меня мало интересовали его намерения или какие-то скрытые мотивы. Он меня в любом случае не обманет. Хотя Альфред и не демонстрировал свои чувства, я знал, что он искренне любил меня. Может быть, всё это просто детские надежды, но я в них искренне верил.

– Пап, скажи мне, чего ты добиваешься? Только правду, потому что если ты хочешь сотрудничать со мной – будь честным. – Это прозвучало, словно я являюсь высококвалифицированным специалистом, помощи которого он просил.

– Ладно, Анго. – Альфред отклонился на спинку кресла и посмотрел в окно за моей спиной. – Ты никак не поймёшь. Я хочу познать всю Вселенную, но она таит в себе опасности, которые, конечно, можно преодолеть, если знать как. Но я пока не знаю. На данном этапе мне нужно, чтобы люди верили моим словам и делали так, как я им скажу.

Мурашки снова пробежали по спине. Отец говорил все более жуткие вещи, понять которые было невозможно. Рисковать жизнями людей ради проверки сомнительной теории...

– Тебе не кажется, что ты заходишь слишком далеко? – немного испуганно спросил я.

– Да, так и есть. Но чтобы что-то получить – нужно чем-то пожертвовать.

– Но...

Альфред перебил меня, поняв, что я хочу возразить:

– Ты ещё мало знаешь. Ты только недавно окончил школу и ещё не понял, как устроен взрослый мир. Особенно мир науки. Здесь нельзя быть ни в чём уверенным. Хочешь, я расскажу, как всё тут устроено? – Не дав мне ответить, он продолжил:

– Сначала человек учится. Долго и упорно, пока не разберётся в изучаемом вопросе. В процессе обучения проводит определенные эксперименты, и они подтверждают известную теорию. Это для того, чтобы убедиться и увидеть собственными глазами, как именно эти законы воплощаются в природе. Позднее человек ставит перед собой вопросы, ответы на кото-

рые ищет в теоретической части. Если не находит, то старается сам сделать некоторые предположения. Иногда это занимает годы, а некоторые законы выводятся десятилетиями. И вот тогда, когда твоя версия готова, ты проводишь эксперимент. Если всё подтверждается – ты прав. Конечно, стоит учитывать и человеческий фактор. Иногда случается, что твоя теория, над которой ты работал в течение многих лет, не подтверждается. Некоторые продолжают думать дальше, а некоторые не могут с этим смириться и начинают придумывать себе оправдания. Как пример: ученый обвинит ассистентов, которые помогали. Поэтому, Анго, чтобы вывести теорию, необходим долгий и упорный труд. Нужно быть объективным. Ты должен смотреть на вещи не как человек, подверженный эмоциям, а как частица этого мира, выполняющая свою функцию.

Сейчас отец открылся мне совершенно с другой стороны. Раньше я считал, что он не видит ничего, кроме своих исследований, но оказалось, что я был в корне неправ. Он не только хорошо разбирался в научных вопросах, но и в природе людей. Однако у меня возник вопрос: эти циничные взгляды возникли под влиянием его слишком больших знаний о мире?

– Скажи мне теперь, ты хочешь всем этим заниматься? – спросил Альфред после долгого молчания.

– Ты имеешь в виду, что в мои обязанности будет входить еще и сокрытие части правды, которую я даже сам не знаю? – уточнил я с лёгкой улыбкой.

– Да.

Я задумался. Мне не хотелось тайн, но хотелось быть частью команды исследователей. Хотелось наравне с ними обсуждать спорные вопросы и принимать решения. Я знал, что мой уровень знаний не идёт ни в какое сравнение с их уровнем, но ничего не мог поделать со своим желанием.

Какая-то еще чётко не сформировавшаяся мысль крутилась в моём сознании, когда я согласно кивнул.

С момента нашего разговора прошло три месяца, и тогда моя жизнь кардинально изменилась. С помощью авторитета Альфреда я без экзаменов поступил в университет, где он преподавал. Разумеется, об этом знал только директор и еще пара учёных, вместе с которыми отец собирался проводить свой эксперимент.

Поначалу учёба давалась мне трудно, потому что студенты проходили совсем не то, что приходилось до этого дня мне. Все они закончили четырехлетние курсы по физике и химии, в то время как я сам возился с биологией и экологией. Поэтому, чтобы восполнить пробелы в знаниях, я каждый вечер проводил с отцом, помогавшем разобраться в особенно сложных вопросах физики. Помимо этого часто ходил в библиотеку, где брал старые версии учебников, по которым ещё учился Альфред.

Все мои дни наполнились учёбой. Более того, я не мог позволить себе никаких развлечений, потому что хотел оправдать надежды отца. Не могу не сказать: иногда хотелось выбросить учебники, но я сдерживался. В те моменты жизнь казалась бесперспективной и скучной, но жажда проникнуть в чёрную дыру вместе с ведущими учеными мира не давала опустить руки, поэтому я упорно продолжал учиться. Но что, если за чёрной дырой ничего нет? Что, если за ней нас ждет лишь смерть? К чему тогда все наши усилия?

Перед поступлением я встречался со своей матерью. Она была сильно удивлена моим выбором университета и поначалу даже налетела с упреками на Альфреда. Но я убедил её, что это мое собственное осознанное решение, и ей ничего не оставалось, как поддержать меня.

Практически в день церемонии поступления отец радостно сообщил мне, что его проект приняли, но государство, спонсировавшее его, решило оставить в тайне проведение такого опасного эксперимента. Поэтому теперь я хранил тайну не только своего отца, но и государства.

Иногда Альфред рассказывал мне, как проходит создание устройства, и с какими проблемами сталкиваются при его разработке. Мне мало что из этого было понятно, но нравилась откровенность отца. Но то, что меня интересовало больше всего, он не рассказывал. Ни разу я не слышал от него что-нибудь о тех людях, которые вместе с нами будут исследовать чёрную дыру. Он не обронил ни слова о дате проведения эксперимента.

Сегодня предстояло посетить очередное собрание учёных, на которые раньше меня не пускал отец. Оно начиналось сразу после занятий, так что у меня не оставалось времени даже перекусить.

Я быстро пересекал коридор, надеясь занять в аудитории место поудобнее.

– Анго, подожди! – Меня окликнул женский голос.

Остановившись, я оглянулся. За мной бежала Джан, моя одноклассница.

– Слушай, ты не хочешь сегодня куда-нибудь со мной сходить? – Её лицо было всё ещё слегка красным от бега, и она отвернулась.

– Прости, сегодня у меня встреча с... – я запнулся. Не стоит ей знать правду. – С преподавателем.

– А, вот как. – Джан замолчала.

– Ещё что-то? – мягко спросил я.

– А... ну, а что насчет завтра? – Всё ещё немного покрасневшая она смотрела на меня.

– Завтра у меня дополнительные занятия.

– Ну, тогда... скажи, как освободишься. – Она опустила глаза, рассматривая свою обувь.

– Вряд ли тебе к тому времени что-то понадобится, – засмеялся я.

Джан смотрела на меня теперь с уже сильно покрасневшим лицом, и я сразу перестал смеяться.

– Понадобится, – заявила она. – Обязательно!

Быстро развернувшись, она побежала прочь.

В аудитории уже собирались люди. На том месте, которое я поначалу хотел занять, сидел мужчина. Подойдя поближе, я вспомнил его. На презентации проекта он заступался за отца и аплодировал ему. Меня он тоже узнал и поманил пальцем.

– Ты же тот самый паренёк, который присутствовал на презентации Альфреда? – спросил он.

– Верно, а вы тот, кто тогда поддержал моего отца?

– Так Альфред – твой отец?

– Да.

Он мгновение смотрел на меня, потом рассмеялся:

– Теперь мне понятно, что ты там делал. Хотя сначала я принял тебя за потерявшегося студента.

Я улыбнулся.

– Так сколько тебе лет? – спросил он.

– Шестнадцать.

– Ты только недавно сюда поступил?

– Верно, – подтвердил я, удивляясь его догадливости.

– Хорошо, когда твой отец – знаменитый профессор, – повернувшись ко мне профилем, произнёс он.

– Ну да, неплохо. – Я понял, куда он клонит, но не знал, как увести разговор в другую сторону.

Облокотившись о спинку скамьи, мужчина ухмыльнулся:

– Он же протолкнул тебя сюда?

Почувствовав, как кровь приливает к лицу, я отвернулся и промолчал. Мне было стыдно за это. Стыдно, что поступил сюда не своими силами, а пользуясь влиянием отца. Было стыдно и за то, что собрался принимать участие в эксперименте, даже не заслужив этого. Всё только благодаря моему отцу. Сам я не стою ни гроша.

Сжав кулаки, я кивнул.

– Интересно посмотреть, чего ты стоишь, – как будто услышав мои мысли, сказал мужчина. Это прозвучало довольно грубо, но я так и не отважился посмотреть в его сторону.

– Вы увидите, что я стою того, чтобы принимать в этом участие, – сказал я, так и не взглянув в его сторону.

– Ты делаешь громкие заявления, – он положил руку на мою голову.

Обращённый ко мне взгляд был дружелюбным.

– Потому что я не хочу никого подвести, – тихо сказал я.

Он ещё немного поерошил мои волосы.

– Всё это только слова.

Я молчал. Возразить было нечем, но тем не менее, хотелось доказать, что на меня можно положиться.

– Вы знаете, что я тоже участвую в проекте?

Он кивнул.

– Но откуда?

– Потому что твой отец просветил меня.

– Тогда к чему все эти вопросы?

Хитро заулыбавшись, он ответил:

– Просто хотел подразнить тебя, – а затем, посерьёзнев, закончил: – Но не думай, что это всё только шутка.

Отец вошёл в аудиторию и начал свой доклад о том, как продолжается подготовка к проведению эксперимента.

Помимо нас здесь находилось ещё девять человек. Я знал, что в опыте Альфреда замешано всего несколько учёных, из-за чего возникали вопросы. Например, почему в таком серьёзном исследовании принимает участие такое небольшое количество участников? И почему государство хранит это в секрете?

Позднее отец пояснил, что на самом деле много людей не требуется. Ему, как главному, необходима лишь небольшая группа учёных, помогающая с анализами. Что касается рабочих, то их полно, но роль сводится лишь к подготовке и проведению практической части эксперимента. Все остальное держится на Альфреде.

А государственная тайна оказалась необходима, чтобы в случае неудачи к правительству не было претензий. Тогда я спросил, справедливо ли это, и Альфред ответил, что его всё устраивает. Он уже не раз так работал.

Сегодня вечером после занятий я узнал от отца о дате проведения эксперимента.

– Анго, начинай готовиться, – сказал Альфред, когда я зашёл на кухню за чашкой чая.

– К чему?

– К нашему путешествию.

Я застыл в проходе.

– Когда?

– Через четыре месяца.

– Так скоро?

– Знаю, но установка уже почти готова, осталось только внести последние поправки.
– Тогда зачем ждать? – удивился я.
– Анго, – он посмотрел на меня взглядом, выражавшим искреннее недоумение. – Ты рискуешь жизнью, неужели не хочешь хотя бы немного повысить свои шансы?
– Хочу.
– Тогда не задавай глупых вопросов.
Я сказал роботу приготовить чай, а сам снова обратился к отцу:
– Скажи, чем мне сейчас стоит заниматься.
– Учись.
– Чему?
– Я сам не знаю, освежи свои знания по экологии. Тебе может понадобится всё что угодно.
– А какие-нибудь наставления будут?
Он задумался.
– Наверное, нет.
– Ладно, – я кивнул. – А ты мне расскажешь что-нибудь о людях, которые пойдут с нами?
Альфред потянулся за куском пирога.
– А что ты хочешь знать? Тебе это так важно?
– Разумеется, они же мои... – я запнулся, – коллеги.
Он вздохнул и сказал:
– Они мои коллеги, а не твои. Иди спать, Анго.
Стало немного обидно. Второй раз за день мне нечем было возразить. Хотя отец и прав, но всё же мне не нравилось ощущать свою никчёмность.
Развернувшись, я пошел к себе в комнату и снова открыл учебник, забыв про приготовленный чай.

Все эти четыре месяца я занимался как сумасшедший, всё время: на переменах, после пар, в выходные. Часто болела голова, но я продолжал учиться. Пытаясь доказать всем, что достоин участвовать в эксперименте, я за полгода прошёл всю четырехлетнюю программу астрономии, физики и химии, которая была уже изучена студентами на курсах. Помимо этого я не отставал и по университетским дисциплинам.

Совсем недавно миновал мой семнадцатый день рождения, проведённый наедине с учебниками. Университетские приятели приглашали отметить его в караоке, но я отказался, сославшись на празднование с семьёй.

Я знал, что не такая жизнь должна быть у семнадцатилетнего подростка, но ничего не мог с собой поделать. Продолжал учиться до тех пор, пока не возненавидел всю науку в целом, но стоило только вспомнить взгляд того человека, имени которого я так и не узнал, приходилось снова подбирать отброшенную книгу.

За всё это время отец не сказал ни слова о том, как продвигается подготовка, как бы сильно я его не просил.

Эксперимент был назначен на 25 марта 2055 года. И эта дата наступала завтра.

После бессонной ночи я встал разбитый головной болью, а на кухне заметил оставленное отцом голосовое сообщение, где тот велел прибыть в университет к десяти утра. Часы, встроенные в подававшего мне завтрак робота, показывали шесть утра. У меня оставалось достаточно времени, чтобы подготовиться.

Последнее время я стал замечать, что с приближением даты эксперимента, мне становилось всё тревожнее. Это не просто волнение перед ответственным заданием. Это был страх.

Подсознательно я боялся умереть в ходе исследования черной дыры. Хотя вероятность того, что мы выживем, составляла шестьдесят восемь процентов благодаря невероятным стараниям группы ученых, оставалось еще тридцать два процента вероятности, что мы все погибнем. Я был любопытен и жаждал увидеть другой мир, описанный теорией моего отца, но боялся, и ни разу не сказал ему об этом, опасаясь, что в этом случае он отстранит меня от дела.

Я собирался медленно, приводя мысли в порядок. Перед самым выходом из дома оставил маме голосовое сообщение, где благодарил за всё. Боюсь, что оно немного походило на предсмертное.

В университет я прибыл за полчаса до назначенного времени. Сейчас шли пары, и коридоры пустовали, по пути мне попалось всего несколько студентов. Я не знал, куда направляться, поэтому остался ждать отца у входа.

– О, Анго, ты тоже здесь, – послышался голос из-за спины.

Я оглянулся. Позади меня стояла Джан.

– Ты тоже прогуливаешь? – спросила она.

– Н-нет, то есть да, – поспешно поправился я.

Лицо Джан озарила улыбка.

– Может, тогда будем прогуливать вместе?

Она уже не раз звала меня куда-нибудь с собой. Разумеется, я понимал, к чему та клонит, но Джан не интересовала меня как девушка. И это была не её вина. Если быть честным, меня вообще никто и ничто не интересовало, кроме науки. Она была моей единственной страстью, хоть и пробуждала иногда настоящую ненависть.

– Джан, прости, но я тут жду кое-кого, – грустно улыбнувшись, ответил я.

Её глаза стали печальными.

– Свою девушку?

– Нет-нет, – разуверил я её, – одного преподавателя.

Она подошла ко мне ближе и встала рядом. Опустив взгляд, Джан тихо произнесла:

– А она у тебя есть? Я имею в виду девушку.

– Нет.

– Тогда можно я постою здесь с тобой?

– Да, если хочешь, – я улыбнулся.

Не хотелось давать ей ложных надежд, поэтому я старался вести себя как можно более сдержанно. Возможно, после проведения этого эксперимента моя жизнь круто изменится, если я вернусь, или же у меня больше не будет возможности поболтать с кем-то из одногруппников.

Джан всё так же стояла рядом, постреливая глазами в мою сторону. Я наблюдал за ней боковым зрением и понимал, что она чего-то ждёт.

– Скажи, Анго. – Я посмотрел на неё. – Почему ты всё время ведёшь себя так отстранённо?

– Разве? – притворно удивился я.

Она кивнула:

– Да, ты никуда с нами не ходишь, сидишь в одиночестве на лекциях и в перерывах, ты постоянно смотришь как-то отчужденно. И я... – Она замолчала, опустив взгляд.

Я промолчал, зная, что Джан права. На моих плечах сейчас висит слишком большая ответственность, о которой не мог, да и не хотел рассказывать.

– Скажи, Анго, я милая?

Она смутила меня этим вопросом.

– Конечно!

– Ты даже не посмотрел на меня!

Повернувшись к ней, я постарался изобразить заинтересованный взгляд. Её внешность была самой обыкновенной – симпатичная, но не более того.

– Да, ты очень милая.

– Тогда скажи мне, я тебе нравлюсь? – Голос дрогнул, но взгляд она не отвела.

– Э-э... – замялся я, не в силах сказать правду, казавшуюся слишком грубой.

Она отвернулась.

– Можешь не отвечать, я уже поняла, – голос звучал обиженно.

– Прости, – я тоже отвернулся.

– Ты же понял, да?

– Да.

– Тогда не извиняйся.

Джан продолжала стоять рядом и явно не собиралась уходить.

Я взглянул на часы. До десяти утра оставалось меньше пятнадцати минут. Ничего страшного не произойдет, если она дождется со мной отца.

– Знаешь, Джан, – я старался говорить пободрее, – я просто никогда не смотрел на тебя с этой стороны.

– А если согласишь, тогда что-то изменится?

– Не знаю. – Нужно быть честным с ней.

Она посмотрела на меня и неожиданно спросила:

– Скажи, какие девушки тебе нравятся?

Вопрос застал врасплох. За все свои семнадцать лет я почти ни разу не думал о противоположном поле. Учёба отнимала всё моё время. А ещё раньше у меня периодически возникали разные увлечения, не связанные с девушками.

– Ну-у... – неуверенно протянул я.

Она захихикала.

– Сразу видно, что с девушками у тебя проблемы.

– Я бы так не сказал, – отозвался я, не зная, что ещё сказать.

– Так и есть. Просто ты никогда не влюблялся, – Джан облокотилась на стену, уставившись на меня с самодовольным видом.

В коридоре слышались шаги. Я обернулся. Приближался Альфред, причём раньше, чем ожидалось.

– Прости, я должен идти.

Я направился к отцу и услышал, как Джан крикнула мне вслед:

– С тебя одно свидание!

Я не знал, удастся или нет выполнить её просьбу, даже скорее требование, поэтому не стал ничего обещать.

Альфред пожал мою руку в знак приветствия, и мы отправились по лабиринтам коридоров.

– У меня к тебе есть небольшой разговор, Анго, – серьёзно сказал отец, пока мы ожидали прибытия лифта.

– Насчёт чего?

– Насчёт предстоящего.

Поднявшись до тридцать восьмого этажа, мы прошли в кабинет Альфреда. Он опустил шторы и включил свет. Садясь за рабочий стол, отец сказал:

– Теперь я расскажу тебе, какая опасность нам предстоит, Анго.

Я напрягся. Он наконец-то решил рассказать мне всё, что до этого утаивал.

– Только ты будешь молчать обо всём, что сейчас услышишь.

– Мне и так некому об этом рассказывать – ты не познакомил меня ни с кем из команды, – рассержено и с претензией воскликнул я.

– Тебе и нет в этом нужды, – отмахнулся он.

– А это уже не тебе решать!

– Успокойся, Анго, ты работаешь со мной, на остальных просто не обращай внимания. К тому же, они считают, что я беру тебя с собой только потому, что ты этого очень хочешь.

Вот. Снова. Эти слова, будто я ничтожество. Будто моё участие простая прихоть избалованного ребенка великого учёного. Никто даже не думает о том, что я могу чем-то помочь! Мне, наверное, не стоило принимать в этом участие.

Сейчас я не мог произнести ни слова от обиды и злости.

– Анго – ты единственный, кому я могу полностью доверять.

– Почему?! Я же ни черта не понимаю в твоих исследованиях! – Слёзы злости выступили у меня на глазах. – Я же просто сын великого учёного!

Отец смотрел на меня, но из-за слёз я не видел его лица.

– Я же там просто для того, чтобы тебе было кому выговориться! Чтобы ты облегчил свой грешок, скрывая правду и рискуя жизнями других людей! Ты совсем не думаешь, что я могу быть полезен! Ты... да и все вы видите во мне только балласт...

– Анго, что с тобой? – Отец поднялся из-за стола и подошёл ко мне.

Я постарался успокоиться. Не знаю, что со мной произошло. Все эмоции просто вырвались из-под контроля.

– Извини, просто прорвало. – Я постарался незаметнее вытереть слёзы.

Альфред постоял некоторое время, глядя на меня, потом снова вернулся за стол.

– Не позволяй себе такого, – поучительно произнёс он, соединяя кончики пальцев, – ты – будущий учёный. А учёные не могут быть подвержены эмоциям, к тому же таким глупым, как у тебя. Ты не должен беспокоиться о том, что о тебе думают другие. Занимайся только своим делом.

Я смотрел в сторону, слушая его слова, а он продолжил:

– Я тебя выбрал, Анго, не только потому, что ты мой сын, но и потому, что ты невероятно талантливый и, к тому же, старательный. Не думай, что я не видел, как ты занимаешься. Я постоянно наблюдал за твоими успехами, даже когда ты учился в школе. И ты ещё ни разу не разрушил моих надежд. Если ты продолжишь в том же духе, из тебя непременно вырастет великий учёный. Думаю, что ты превзойдёшь даже меня. А то, чем ты сейчас будешь заниматься, станет фундаментом для твоего дальнейшего развития. Ты сможешь постигнуть то, чего не удалось познать мне. Я считаю, что ты – будущее нашей планеты.

Я слушал слова отца и не мог заставить себя в них поверить. Хотел, но был настолько неуверен в себе, что даже такие громкие речи не вызывали во мне надежды. Казалось, что отец врёт, и ему просто нужен сообщник, чтобы повернуть свою тайную авантюру. Но я слишком уважал Альфреда за его достижения, чтобы произнести эти мысли вслух. Вот только и выкинуть их из головы не удавалось.

– Теперь ты должен выслушать то, что я тебе скажу. – Он взглянул мне в глаза, отчего стало не по себе. – Мы сейчас спустимся вниз, там тебе дадут скафандр, в нём мы будем проходить через чёрную дыру. Но он бесполезен, как бы ни убеждали тебя учёные. Не смотри на меня так испугано, Анго. Они правда так думают, но они мало знакомы с чёрной дырой. Они не знают всю силу ее гравитации. Она притягивает с такой силой, что ту часть тебя, которая ближе к горизонту событий, то есть к границе дыры, разрывает на молекулы, и они устремляются внутрь. Именно в таком виде ты проникнешь туда. Никакой скафандр тебя не спасёт.

Мне стало по-настоящему страшно. Как он только может держать в себе такую страшную информацию?!

– И если моя теория верна, то тогда, когда ты пройдёшь сквозь дыру, ты снова соберёшься по молекулам.

– Почему ты так в этом уверен? – не выдержав, спросил я.

– Странно слышать от тебя такой вопрос. Это потому, что все частицы стремятся к себе подобным, а твои человеческие стремятся к человеческим.

Я кивнул, припоминая школьную программу.

– Далее, – продолжил Альфред, – есть большая вероятность, что нас разбросает по всевозможным другим вселенным, то есть каждому из нас придется действовать в одиночку.

В одиночку? Так вот почему он сказал мне учить все, что я могу! Но почему же я узнаю об этом только в последние минуты?

– И никто об этом не знает?!

– Да. Никто.

– Ты хоть понимаешь, какому риску подвергаешь людей? Ты практически посылаешь их на смерть! – Я подошел к его столу и оперся на него руками.

– Подожди, Анго, ты много не знаешь.

– Я знаю достаточно, чтобы изменить своё мнение о тебе.

– Дай мне договорить! – Отец даже прикрикнул на меня, чтобы остановить.

Я замолк.

– Обо всём, что я тебе сейчас говорю, знают ещё и те, кто отправляется вместе с нами. Они прекрасно понимают, какому риску подвергают свои жизни. Учёные и простые рабочие, которые занимаются созданием оборудования, об этом понятия не имеют. Все это для того, чтобы позволить мне провести эксперимент. Думаешь, государство одобрит эксперименты, приводящие к смерти многих людей? Правительство не понимает, что иногда нужен риск и жертвы, чтобы продвинуть человечество вперёд! И ты, Анго, как будущий учёный, должен это понимать и принимать!

Не возразить. Но стало легче после слов, что непосредственные участники эксперимента осведомлены, чем рискуют.

– Эти люди, как никто другой понимают это, и ты тоже должен это понимать, Анго!

– Хорошо, я запомню.

Отец отклонился на спинку кресла.

– Молодец, а теперь я продолжу. Когда ты окажешься в другом мире, твоей задачей будет запомнить как можно больше. Ты, как эколог, должен оценить всё, что сумеешь там обнаружить. Наблюдай внимательно, подмечай детали. Если встретишь там живые организмы, попробуй их изучить.

Затаив дыхание, я слушал наставления отца. Стало страшно, что всё это предстояло сделать в одиночку. Я, наконец, понял ещё одну причину, по которой отец выбрал меня. Ему были необходимы сведения о том, как развивается другой мир. Скорее всего, прочие участники эксперимента – физики, как и отец, поэтому не имеют понятия обо всех сложных связях между живым и неживым. Их знания ограничиваются только физическими законами.

От осознания этого я улыбнулся сам себе. Может, это было всего лишь попыткой себя утешить, но мне нравилось так думать.

– Это всё, что от меня требуется? – спросил я.

– Да, это всё. Потом расскажешь мне, что удалось обнаружить.

Теперь у меня возник еще один вопрос, ответ на который мне просто необходимо было знать:

– А как мне вернуться в наш мир?

Глава 2.5

В лаборатории зазвонил телефон. Альфред нехотя оторвался от прибора, с которого снимал измерения, и ответил на звонок, включив видеоответ. Голограмма сразу же показала немолодую женщину с короткими рыжими волосами.

– Привет, Элли, – поприветствовал её учёный.

Она помахала рукой.

– Здравствуй, Альфред.

– Давненько ты мне не звонила, – заметил он и, положив телефон на стол, снова склонился над прибором.

– Ты тоже не потрудился это сделать, – огрызнулась Элли.

Альфред только улыбнулся уголками губ.

– Ты же меня знаешь...

– Конечно, знаю. Иначе бы не развелась с тобой.

Теперь учёный переместился к микроскопу и записывал на сенсорной голограмме свои наблюдения.

– Может, соизволишь посмотреть на мать своего сына, когда она с тобой разговаривает? – требовательно заявила Элли.

Тяжело вздохнув, Альфред отошел от микроскопа, сел на стул и уставился на неё.

– Так-то лучше, – выдохнула она.

– Ты же не просто так звонишь? – Альфред хотел побыстрее вернуться к своему исследованию.

– Я звоню, чтобы сказать, что в августе к тебе собирается приехать Анго.

Альфред обрадовался и удивился. Последний раз он видел сына около двух лет назад. Хотя это время и пролетело для него самого совсем незаметно, тем не менее, для юноши оно должно было многое изменить. Альфред был не в курсе, как тот учится, лишь знал, что на момент их последней встречи Анго был первым в учёбе среди сверстников.

Элли тем временем продолжала:

– Я не собираюсь его останавливать, но прошу тебя Альфред, не забивай ему голову своей научной чушью. Ещё одного тебя я просто не вынесу.

Альфред промолчал. Он знал, что его бывшая жена ненавидит то, чем он занимается. Он был уверен, что она просто глупая женщина, не способная понять, что в жизни действительно имеет значение. Они были два абсолютно противоположных человека. Один любил науку, а другая – семейный уют.

– Я и не собирался. К тому же, насколько мне известно, Анго занимается экологией.

– Я знаю, что если тебе что-то понадобится от него, ты на это просто не обратишь внимания, – отрезала Элли. – Анго – доверчивый мальчик, поэтому даже не думай о чём-то подобном. Он тебя любит и доверяет. К тому же, скоро ему предстоит поступать в университет, так что... – она не договорила, взглядом давая понять, что его ждёт в случае попытки втянуть сына в свои исследования.

– Успокойся, Элли, мысль вырастить из него великого учёного я оставил, когда ты сбежала, прихватив мальчика с собой. Сейчас нет смысла его переучивать... да и времени тоже, – задумчиво закончил Альфред.

– Тем не менее, ты предупреждён. – Элли протянула руку, собираясь отключиться, потом, что-то вспомнив, добавила: – И встретить его надлежащим образом. Как-никак, ты его уже два года не видел.

Голограмма свернулась и исчезла в недрах телефона.

Альфред задумчиво потёр подбородок. Выбор университета, несомненно, очень важен для молодого человека. Он захотел как-то помочь сыну, раз уж был в приятельских отношениях с деканами экологических факультетов нескольких университетов.

Учёный взял в руки телефон и набрал номер.

– Будьте так добры, пришлите мне всю информацию, касающуюся успеваемости моего сына. – Он замолк на пару секунд, а затем продолжил: – Да, начиная с начальных классов, а ещё все данные о его участии в научных конференциях, если сможете.

После этого он вернулся к изучению поведения протонов.

Вечером пришла информация о сыне. Альфред был просто поражён его успехами. Анго не только имел максимальный балл по всем школьным дисциплинам, но и просто колоссальное количество положительных характеристик от учителей. На курсах практически все преподаватели также отзывались о нем как о невероятно талантливом парне. Они предсказывали ему блестящую карьеру в науке, если он продолжит учиться в таком же темпе.

Альфред оторвался от просмотра документов. Всё, что ему говорил сам Анго, не шло ни в какое сравнение с только что прочитанным. Мальчик просто обронял фразы, что в классе он самый лучший, и учёный воспринимал это как само собой разумеющееся.

Но если принять во внимание все эти факты, получалось, что Анго просто растрчивает свой талант на такую пустую науку как экология. В ней практически нет ничего, чему можно было бы посвятить свою жизнь. Другое дело, если он займётся чем-то действительно важным, например, ещё неизведанным космосом или...

Альфред на секунду задумался. А что, если Анго присоединится к его работе?! Теория практически готова, осталось лишь внести небольшие штрихи, и можно будет переходить к практической части. Если его настолько талантливый сын поступит в университет, где преподавал Альфред, и примет участие в покорении чёрной дыры, тогда они смогут вместе зани-

маться исследованиями. Стоит только Анго достичь уровня знаний уже состоявшегося учёного, как перед ними раскроются все физические законы, которым подчиняется мир.

Анго приехал в середине августа, как и сказала Элли. Альфред был действительно рад видеть сына, даже спустя два года остался таким же весёлым и доброжелательным. Альфреду нравились эти черты в его характере. Он знал, что в Анго нет лицемерия, но так же знал, что тот также не станет открыто высказывать собеседнику нелюбезные вещи. По крайней мере, именно таким он его помнил.

Внешне сын тоже практически не изменился. Большие светло-карие глаза по-прежнему излучали интерес, но сам Анго немного подрос, а его светлые волосы стали длиннее и теперь доходили до середины щёк. Альфреду в сыне нравилось почти всё. Правда, он считал его совсем неискушённым парнем, наивно смотрящим на мир и не успевшим познать, сколько зависти и корысти царит в нём.

Учёный долго думал, как заинтересовать юношу той областью науки, которой занимался сам. Будучи преподавателем, он знал, что интересными историями или загадками можно лишь ненадолго привлечь внимание студента. А ему было необходимо, чтобы Анго захотел посвящать этому всю свою жизнь.

После бессонной ночи накануне представления своей теории совету учёных, Альфред решил сделать единственную попытку, исход которой мог изменить всю дальнейшую жизнь Анго.

Следующим утром он взял сына на свою презентацию. В первую половину своего выступления, учёный изъяснялся простыми словами, пытаясь таким образом донести смысл до разума сидящего в аудитории сына. Альфред использовал голограммы, чтобы Анго было интереснее слушать, и чтобы мальчик понял, насколько большое влияние может оказать космос на судьбу всего человечества. Докладывая, он время от времени поглядывал на сына и видел его раскрывшиеся от удивления глаза. Анго понимал. Он интересовался. Осознав это, Альфред с облегчением выдохнул.

Стоило только услышать впечатления Анго от презентации, как Альфред решился предложить ему принять участие в эксперименте с проникновением в чёрную дыру. Ответ оказался лучше, чем он хотел услышать.

Позднее, Альфред задумался о правильности своего поступка. Было немного стыдно перед Элли, ведь он обещал не втягивать сына в свои дела. Но это чувство лишь слегка кольнуло в груди. Больше заботило, что Анго мог просто не понимать, какой глубокий след оставит это путешествие в его ещё не закалённом сердце.

Не меньше пугала вероятность того, что всё могло закончиться довольно плачевно для команды, которая проникнет в чёрную дыру вместе с ними.

Тем не менее, Альфред настолько верил в свою теорию, что был готов рисковать хоть всеми жизнями людей на планете. Он осознавал, что мир устроен намного сложнее, чем все привыкли считать, и не каждый, даже острый ум, сможет понять эту теорию. Только Анго способен на это, потому что Анго – его сын, и единственный, кому можно доверять.

Теория, разработке которой Альфред посвятил последние семь лет жизни, стала для него так же важна, как и родной ребёнок. В неё он вложил все свои силы, работая день и ночь. Он не позволял никому даже пальцем коснуться этой темы и старался вести исследования в одиночку. Альфред хотел быть единственным прародителем великого открытия.

Когда проведение многочисленных экспериментов подошло к концу, а теория практически полностью сформировалась, перед Альфредом встал серьёзный вопрос о проверке ее истинности. Но для проведения эксперимента требовались очень опасные условия. Помимо этого, некоторые предположения были настолько пугающими, что по их вине данную теорию запросто могли задвинуть в самый дальний ящик в целях безопасности человечества.

Альфреду было наплевать. Иногда он искренне недоумевал, почему люди не стремятся к большему, почему простого комфорта и семейного уюта им достаточно?

На тот момент он остро нуждался в поддержке сторонников. Правда, с ними приходилось делиться пока ещё не запатентованной теорией. Но на тот момент это была не самая большая жертва во имя вселенского открытия.

Как бы странно это ни звучало, но несколько человек Альфред нашёл в интернете. Они принимали активное участие в дискуссиях на форумах, посвящённых научной фантастике. Альфред отобрал трёх из них, показавшихся наиболее серьёзно настроенными и решительными. Он проверил их биографии и личную характеристику, после чего связался через приватные сообщения и пригласил к себе в кабинет, где в общих чертах рассказал о своей теории.

– Если вы просто решили над нами подшутить, то я ухожу, – заявил Канен.

Канен – заядлый путешественник-экстремал, успевший объездить весь мир. На форуме он надеялся узнать про новые интересные места на планете.

– В этом что-то есть, – тихо произнес Инер, поглаживая подбородок.

Инер хотел совершить в своей жизни нечто грандиозное и оставить след в истории, но современный мир ничего не мог ему предложить. В нём не было ни войн, ни терактов, только небольшие чрезвычайные ситуации на предприятиях.

– Мне вообще все равно. – Эти слова принадлежали молодой женщине Кире.

Кира была яркой феминисткой, поэтому с легкостью приняла приглашение Альфреда, стоило ей узнать, что вся команда – мужчины. Довольно глупая причина, чтобы рисковать жизнью, но она так не считала.

К моменту окончания своего рассказа, Альфред смог зародить жгучий интерес в каждом из собравшихся в кабинете людей.

Он работал с ними на протяжении трёх месяцев. Удостоверившись, что каждому из них можно доверять, учёный раскрыл им все тёмные стороны чёрных дыр и параллельных миров. К этому времени те уже сами догадывались о чём-то подобном, поэтому зародившийся поначалу страх быстро прошёл.

Следующей проблемой был учёный совет. Они могли отклонить практический любой проект, имеющий высокую вероятность на провал. Сначала Альфред хотел исказить вычисления и некоторые факты, но потом изменил своё решение. Канер, Инер и Кира не согласились с ним. Врать в этом случае нельзя. Стоит только правде вылезти наружу, а она обязательно рано или поздно вылезет, не избежать скандала. И тогда на эксперименте точно можно было ставить крест. Помощники предложили Альфреду скрыть самую опасную часть, предполагая, что другие учёные не смогут самостоятельно обнаружить бреши в теории.

Презентация прошла, как по маслу, никто ничего не заметил. Альфред мысленно потирал руки. Он был близок к своей мечте. Не меньшей удачей стало согласие государства оказать материальную поддержку для подготовки и проведения эксперимента.

К моменту одобрения проекта Альфред сумел найти ещё двух учёных, крайне заинтересованных в изучении потусторонних миров. Они долго думали, прежде чем принять его приглашение, но их ответ был заранее известен Альфреду.

Семь напряженных месяцев он провёл на месте подготовки, контролируя создание оборудования. Учёный принимал непосредственное участие во всём, что касалось его детища. Он работал ни покладая рук и, к моменту возвращения домой, практически не соображал от усталости. И каждый раз перед ним открывалась одна и та же картина: напряженный Анго то в своей комнате, то в гостиной сосредоточенно читает учебник. Рядом с ним всегда стояла чашка бодрящего чая.

Если бы юноша был менее принципиальным относительно своего здоровья, Альфред мог бы предложить ему великолепные таблетки, повышающие работоспособность. Он сам их время от времени принимал и не видел ничего плохого в том, что Анго тоже попробует их.

Но тот бы всё равно отказался, аргументируя своё решение желанием добиваться поставленных целей, используя только свои врождённые способности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.